

Выжить любой ценой

Автор:

[Тира Видаль](#)

Выжить любой ценой

Тира Видаль

Рассказ «Выжить любой ценой» из серии экстрасенсорный детектив «Уполномочен завершить или Полицейские будни». Настоящий детектив, полный загадок и неожиданных поворотов. Новое расследование подполковника Бориса Ракишова приводит к гибели его друга и напарника, с которым он расследовал не одно дело. Как сделать правильный выбор? Как не пойти на поводу у преступника? Как сдерживать свои эмоции? Такие вопросы Борису Петровичу приходится решать ежедневно. Вот только на главный вопрос – стоит ли жизнь одного, десятка других, он так и не нашел ответа.

Тира Видаль

Выжить любой ценой

Подполковник Смирнов сидел за соседним столом в моем кабинете положив ноги на стол, подражая иностранным коллегам только что просмотренного второсортного детектива, и чистил ногти маленькой дамской пилочкой.

– А что такого? – пожал он плечами, словно прочитав мои мысли. – В человеке все должно быть прекрасно! Мы работаем с людьми и, опять же, звание...

– Ну, допустим, скорее с преступниками, а не с людьми... – мрачно буркнул капитан Одинцов, мой помощник, с которым мы вместе раскрыли не одно дело. – А им в общем-то наплевать, какие у нас ногти. Да и трудно следить за руками,

когда на кону чья-то жизнь, а ловить преступника с маникюром на пальцах и вовсе как-то неудобно.

– Вот тут ты не прав, капитан... – Сергей Владимирович демонстративно сдул с пальцев невидимую пыль и вытянув руку вперед, пошевелил пальцами, любовно разглядывая результат своего труда. – Ты же вот следишь за формой, расчесываешься... – он покосился в сторону Григория, скривив рот в брезгливой ухмылке, – иногда. Ну вот посмотри на себя – на коленях ласы, на ботинках пятна...

– Это не грязь, – покраснел Григорий, – а мокрые следы от растаявшего снега. Я как-то не научился летать по воздуху!

Капитан был одновременно и смущен и разозлен таким замечанием, но все-таки достал из кармана салфетку и протер берцы. Затем скомкал ее в посеревший комок и щелчком отправил прямо в урну. Он повернулся ко мне, ища защиты, но я лишь кисло улыбнулся, давая понять, что не стоит ввязываться в ненужный спор, лучше промолчать и не нагнетать обстановку.

Я не особенно был рад такому соседству с коллегой, но в его кабинете шел ремонт и мне пришлось смириться с присутствием, своего рода, конкурента. Хотя я и недолюбливал Смирнова за его чистоплюйство и капризный характер, но должен признаться, что и на его счету было не одно раскрытое преступление.

Не найдя во мне утешения, Одинцов уткнулся в монитор, просматривая сводки новостей за сутки. Подполковник же презрительно хмыкнул и убрал со стола ноги, лениво развалился в кресле, закрыв глаза и мурлыча под нос веселенький мотивчик.

Я подошел к окну с чашкой дешевого кофе и с тоской посмотрел на улицу. Утро было туманным, промозглый ветер то и дело подхватывал дорожный мусор в виде брошенных кем-то окурков, одноразовых стаканчиков и рваных пластиковых пакетов, и гонял их по дороге туда-сюда. Срывал охапки пушистого снега с ветвей деревьев и кружа, уносил разворошенную россыпь снежинок вдаль. Небо затянули серые набухшие тучи. На душе от чего-то было тоскливо и неудобно.

-Что интересненького вычитал? – прервал мои мысли Смирнов, обращаясь к Григорию.

- Ничего! – буркнул тот, не отрываясь от монитора. – Ни тебе убийств, ни грабежей.

- Так это же здорово! Можно отдохнуть и заняться любимым делом. – весело хохотнул Сергей Владимирович.

- Например, каким? – зло бросил капитан. – Играть в офисные игры или ковыряться в носу?! – я с удивлением воззрился на Одинцова – видимо подполковник настолько его раздражал, что Гриша не побоялся дерзить старшему по званию.

Но Смирнов был настроен благодушно, и слова капитана не задели его самолюбия.

- Ага, игрой в ферму, например! – он покрутил головой из стороны в сторону, разминая затекшую шею, отхлебнул из железной кружки остывший чай и придвинулся к экрану компьютера, пощелкав мышкой, чтобы активировать режим.

- Прошлый век! Только древние бабки в нее еще играют! – схамил капитан.

- Отставить разговорчики! – рыкнул я, и Одинцов еще ниже склонился над монитором.

- Ну а что тут такого? – щеки подполковника слегка порозовели. – Вполне себе забавная игруха.

- Ага, думать не надо, лови себе мишек, да в клетки сажай.

- Сажать я люблю! – гоготнул Сергей Владимирович. – Не одного за решетку отправил.

- Займитесь делом! – вклинился я в их перепалку, грозящую перерасти в нешуточную ссору. – Давайте разберем бумаги, напишем рапорта, dokonчим

отчеты...

– Что ты за человек такой, Ракишов, – проворчал Смирнов, отрываясь от монитора и отбрасывая исписанные корявым почерком бумаги в сторону, – чего тебе спокойно не сидится? Отдохни, новости почитай.

– Не ровен час – новое дело нарисуеться, а тут еще со старыми полная неразбериха в бумагах. – заметил я. – Вот так авралом и работаем!

– Не каркай, супостат! – он почесал затылок и зевнул, обнаружив неожиданно ровные белые зубы, как у голливудской звезды. Я хотел было поинтересоваться – свои так сохранились или это вставная челюсть, но не успел, Одинцов повернулся к нам и с восторгом в голосе и блеском в глазах сообщил:

– Представляете, к нам в город едет «Летучий порох»!

Он с трудом сдерживал восторг, а мы с недоумением переглянулись с коллегой.

– Ты там, Борис Петрович, проверь на вменяемость своего коллегу – может ему стоит провериться у врача?! Едет летучий порох!.. – Смирнов наморщил нос и потер шею. – Большого бреда и придумать невозможно!

– Ну, я же говорил, что вы отстали от жизни, Сергей Владимирович! – терпеливо начал объяснять Гриша. – Это такая популярная рок группа. Молодые ребята дают концерты по городам страны! И к нам вот пожаловали! Это же просто бомба! Скажу своей Светке – она с ума сойдет!

– Ага, как тут не сойти – муженек вот уже тронулся! – подколот парня Смирнов.

А мне вдруг стало не до смеха.

– А это значит, – спустил я своих коллег с неба на землю, – нам предстоит не хилая работенка по обеспечению правопорядка. Знаю я такие сборища! Ничего хорошего ждать не придется! Молодежь валом повалит... а это драки, скандалы, кражи... в лучшем случае...

– Ну, может обойдется еще! – Гриша виновато опустил взгляд. – Просто, если это не так важно... ну, если не затруднит... может я не особо и нужен...

– Я смотрю твоя, Борис Петрович, правая рука – суровая и бесстрашная, превратилась в мямлю. – опер саркастически хмыкнул, а потом, вытянув губы трубочкой, и напустив шутливо-строгий вид, сказал. – Любовь-морковь! Молодо-зелено! Неужели грозный подполковник – гроза всего преступного мира, не отпустит парня, готового ради своей девушки толкаться в толпе орущих и бесчинствующих подростков! Борис... ты должен... нет, просто обязан... поспособствовать созданию счастливой ячейки общества. Наша цель... главная цель, прирост населения!

– Да я как-то и не против. – растерялся я. – Но такие громкие заявления излишне!.. Да ну вас, с такими разговорами!

– Ага. Еще возмутись правде о своей причастности к стойкому уменьшению количества жителей!

Тут я совсем потерял дар речи, развел руками и округлил глаза, давая понять Смирнову, что не понимаю, куда он клонит.

– Ну так тут все просто! Преступник убивает, а ты его садишь за решетку, а значит, ни он, ни его жертва более не способны завести детей!

– Ты грубый и неадекватный циник, Серый! – мне был неприятен, ни этот разговор, ни он сам.

– А что такого? – Смирнов скорчил покаянную мину. – Докажи, что я не прав!

– Я не понимаю таких шуток! – огрызнулся я. – Давай прекратим этот бессмысленный треп!

– Наш герой недоволен! – хмыкнул он. – Задето его тонкое чувство справедливости и сострадания!..

Я не стал больше пререкаться и уткнулся в отчеты, просидев за ними до самого вечера.

Утро следующего дня не предвещало ничего необычного. Я зашел в кабинет и застал своих коллег за очередной ссорой.

- Отдать за пару билетов на галерку две зарплаты – это дорогого стоит! – вещал Смирнов. – А твоя ненаглядная знает, что ее ждет голодная смерть, уже через неделю?

- Есть банки, где можно перехватить немного до зарплаты! – хмурился Одинцов.

- Прошлый век... – хмыкнул Сергей Владимирович. – Тратить деньги на такие сомнительные мероприятия. Наверняка все концерты покажут по местному телевидению или в интернете.

- Это вы ничего не понимаете, товарищ подполковник. Важна атмосфера! А ее никак не передашь по телевизору...

Их ожесточенную перепалку прервал приход начальника. Я сразу понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее, и внутренне напрягся. Толстые щеки полковника Нестерова ходили ходуном, подбородок нервно дрожал. Он протяжно вздохнул, плюхнулся на скрипучий стул возле моего стола, и откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза. Мы молча уставились на него в ожидании новостей.

Полковник слыл человеком закаленным в сложных ситуациях, и вывести его из себя было делом не простым. Но иногда он был особенно чувствителен к сценам насилия, особенно если это касалось беззащитных граждан, волею судьбы попавших в лапы убийц и мародеров.

Наконец Антон Петрович приподнял тяжелые веки и посмотрел на нас мрачно и обреченно. Под этим взглядом начинали слабеть ноги, в нехорошем предчувствии обмирало сердце.

- Сегодня в районе старого парка было найдено истерзанное тело сына директора ЦУМа Олега Кременчука. – наконец сообщил он.

- Что значит истерзанное? – спросил Смирнов.

– Разорван живот и выедены все внутренности.

– Собаки? – подался вперед Одинцов. – Нам стали поступать жалобы горожан о стаях бродячих псов. – он потянулся к подоконнику, и достав пухлую папку, вынул из нее несколько исписанных листов. – Вот уже полгода собираем. Передали запрос в администрацию, но воз и ныне там. Говорят, не хватает средств на отлов. Потом и деньги появились, а подрядчиков так и не нашлось.

– Ну вот и дождались! – Нестеров вытер платком вспотевшую шею и сунул его в карман. – Наверное надо составить рапорт и передать дело в прокуратуру.

– А что говорят эксперты? – спросил я. – Кременчук-отец в городе не последний человек. Он так просто не оставит это дело.

– Вот этого я и боюсь! – полковник сжал кулаки. – Денег ему хватит на то, чтобы полетели головы, и наши, и в администрации.

– Ну вообще-то, давно пора навести порядок в этой области. – вставил Смирнов. – Нашему главе давно докладывали обстановку, но он отделался отписками. Сам виноват. Куда деньги ушли?

– Так на твой кабинет, на строительство дороги до Сретенского микрорайона, да мало ли еще на что.

– Допустим, на мой, как вы говорите кабинет, деньги были выделены еще два года назад. – заерзал на стуле Сергей Владимирович. – Просто уже терпеть было нельзя – крыша как тряпка стала. И пока не залило стол с документами, наш уважаемый мэр не почесался расстараться. А в «Сретенке» живут толстосумы да городская элита, в купе с нашим глубокоуважаемым Павлом Ивановичем... Красиво жить не запретишь!

– Нам от того не легче! Мне приказано свыше дело по-быстрому расследовать и закрыть, чтобы не баламутить граждан страхами и не нагнетать панику! Тут еще эта группа, будь она не ладна, приехала. Люди как с ума посходили – очередь за билетами аж до самого центра тянется... Вот откуда такие деньги? Балеты до двадцати тысяч доходят.

– А это вы у нашего доблестного капитана строите! – Смирнов кивнул головой в сторону Григория. – Небось всю ночь стоял в очереди, чтобы час толкаться в толпе свихнувшихся фанатов, и потом еще полгода щи лаптем хлебать!

Полковник с интересом посмотрел на пунцового Одинцова, потом махнул рукой:

– Ладно, не о том речь! Пошлите все же экспертов на место происшествия, пусть все еще раз осмотрят вокруг. А я пока в МОРГ зайду, узнаю что там и как. Надо с батей Олега встретиться, объясниться. – он приостановился на пороге. – А пацан у него не плохой был – учился прилично, не выпендривался, как остальные.

Полковник ушел, а настроение у нас упало.

– Не хватало нам еще с бешеной сворой возиться! – ругнулся Смирнов. – Других дел у нас нету что ли?!

– Давай-ка, Гриша, съездим на место, да сами посмотрим что там и как! – обратился я к капитану.

– Вперед, коллеги! – Смирнов отдал нам честь и зевнул. – Стоит ли напрягаться? Пусть гаврики из экспертной группы суетятся. Сказано же, собачки постарались. Чего подметки рвать?

– Едем! – не обращая внимания на выходки подполковника, сказал я Одинцову.

– Давайте, выслуживайтесь! – бросил нам в спину Сергей Владимирович, но мы постарались не ввязываться в очередную склоку.

На место мы прибыли спустя тридцать минут. Снег слегка запорошил дорогу, но в целом погода стояла теплая, безветренная. Чтобы не затоптать следы, мы остановились метров за пятьдесят от места происшествия, вышли из машины и направились в дальний угол парка.

От центральных ворот тянулась узенькая тропинка, протоптанная одинокими прохожими. Но нам предстояло свернуть в заросли сирени и пройти еще с полсотни метров.

Картина, открывшаяся нашему взору впечатляла. На вытоптанной десятками ног поляне, огороженной пестрой лентой, отчетливо виднелись следы борьбы. Красные брызги разметались на десятки метров вокруг. Куски кожи, лоскуты куртки жертвы, остатки внутренностей заставили меня содрогнуться. Вид кровавой вакханалии удручал, но я постарался взять себя в руки. Тело уже увезли, сотрудники уехали, и мы с капитаном могли спокойно осмотреться.

– А что вы хотите здесь найти, Борис Петрович? – задал он вопрос, брезгливо перешагивая кровавые, уже успевшие почернеть и замерзнуть лужицы. – Тут же все затоптали, ничего не разберешь!

– Тут, да! – я вышел за огороженный участок. – А вокруг есть возможность найти не затоптанные следы.

– Но там дальше ничего нет! – сказал он в задумчивости. – Пара человеческих ног, да собачьи... и те ведут с противоположной стороны!

– А что с этой, с которой мы пришли? – махнул я рукой в противоположную сторону.

– Так тут, наши постарались! Словно стадо слонов!

– Вооот, тебе это ни о чем не говорит?

– Зброшенный парк, в котором гуляют одинокие пенсионеры, да собачники... не тяните, скажите, что не так? Чего не усмотрели наши доблестные эксперты?!

– Наш погибший, человек молодой! Он вполне мог справиться с одинокой псиной. К тому же по одиночке собаки не рискуют напасть на человека, тем более взрослого и сильного... Если только это не бешеный пес и не волк.

– Скажите тоже – волк! – Гриша рассмеялся, но заметив, что я не разделяю его веселья, осекся. – Я согласен с вами, что одна собака не могла так порвать парня. Это должна быть стая! Но где следы? Их должно быть не меньше... Короче тут повсюду должны быть собачьи отметины!..

– А их нет! – я утвердительно кивнул. – Не считая тех, что оставили хозяин и собака, которые и обнаружили труп при утренней прогулке.

– И что тогда получается? – капитан удивленно уставился на меня.

– Получается, что парень сделал себе харакири!

– Зачем? – в глазах Одинцова сверкнуло такое недоумение, что я не сдержался и расхохотался. – Ну ты видел бы себя сейчас со стороны! И это опытный сыскарь! – я вытер платком выступившие на глазах слезы. – Это говорит лишь о том, что Кременчука младшего убили! И это был человек!

– Убили?! – Григорий покраснел, осознав, что выставил себя идиотом. – Да его выпотрошили, как курицу перед обедом! И зачем? И как? И кто?

– Вот это мы и постараемся разузнать!

Все эти доводы я привел полковнику Нестерову, когда мы возвратились в отделение.

– Это чистой воды убийство! – сказал я. – Нужно заводить уголовное дело! Пусть это необычная бытовуха, но нам приходилось и не с таким сталкиваться.

Антон Петрович вздохнул.

– Как всегда везет! Напороться на чокнутого придурка!

– Боюсь, что это только начало! Тут вроде бы как «пробой пера» пахнет!

– А может все же несчастный случай? – в голосе полковника прозвучала надежда.

– Может быть, может быть. А вы сами-то в это верите? – я начал загибать пальцы. – Орудия убийства на месте не оказалось. Тело обнаружили далековато от деревьев и прочих предметов, которыми можно было нанести такие увечья. И

в-третьих – отсутствие внутренних органов...

– И дело пахнет висяком! Ни свидетелей, ни подозреваемых!

– Думаю начать надо с личности убитого! С семьи! Ну и заглянуть к патологоанатому... может он нам картину прояснит! Надо бы с батей его поговорить!

– Вот тут я тебе не завидую! Этот Кременчук крутой парень, из девяностых! Бешеный!

– Буду иметь ввиду, Антон Петрович!

Смирного в кабинете не оказалось, и мы смогли с Григорием обозначить план действий.

– Его отправили на дежурство в дом культуры. – сообщил дежурный. – Там всеобщее столпотворение!

Григорий мрачно засопел.

– Вот не повезло с этим делом. Я так хотел Светку сводить. Обещал.

– Сегодня? – участливо спросил я.

– Нет, балеты на конец недели! Но что толку?!

– Значит мы должны до конца недели найти засранца, который помешал твоим планам! А если постараемся, то ты благополучно проведешь время в визжащей и орущей толпе со своей кралей!

– Я буду стараться! – звонко отрапортовал капитан. – Что нужно делать?

– Перестать паясничать и метнуться в «анатомичку» к Виктору Ивановичу. Он уже должен был сделать свои выводы.

– Я мигом! – Григорий пулей вылетел в коридор, и умчался, даже не соизволив закрыть за собой дверь.

Я посмотрел на часы, и удостоверившись, что рабочий день закончен, отправился домой. Мне так хотелось забыть все эти кровавые убийства, скандалы, расследования... просто включить телевизор и завалиться пораньше спать. Но и этим планам не суждено было исполниться.

Меня встретила пустая кухня и тишина. Я обошел всю квартиру и удостоверился, что Женьки, моего ясновидящего племянника, нет. И скорее всего давно. В голову полезли тревожные мысли. Что если он где-то раздобыл дозу и теперь валяется в снегу, или у кого-нибудь в хате, невменяемый и умирающий?! Где его искать?

– Как же я чертовски устал от его выходок! – сказал я в слух. Но ответа не последовало.

Голодный, измученный, с начавшейся головной болью, я отправился в спальню.

– С утра придется подавать на поиски! Как не вовремя!

– А пропажа человека бывает вовремя? – спросил мой внутренний голос.

– Сейчас такое дело муторное открылось!

– Дела такого рода всегда муторные, разве не так?

– Но вместо того, чтобы помочь мне в расследовании, он сам исчез в неизвестном направлении!

Я открыл глаза и не сразу понял, что меня разбудило. Видимо пререкаясь сам с собой, я все же умудрился уснуть, и вот что-то потревожило мой чуткий сон. Я напряг слух, но вокруг было тихо. Я вновь опустил на подушку и попытался вспомнить, о чем думал перед тем, как провалиться в сон.

Стоп... Опять неясное шарканье долетело до ушей, и я приподнялся на локте, напрягшись. Потом так же тихо вылез из-под одеяла и крадучись подошел к двери, выглянув в коридор. Племянник крался в свою комнату, останавливаясь на каждом шагу, чуть повернув голову в сторону моей комнаты.

- Стоять! - рявкнул я. - Это что еще за фокусы?

Не ожидая увидеть меня за спиной, парень вздрогнул и резко оглянулся.

- Это ты, дядь Борь? - испуганно-елейным тоном провинившегося подростка спросил он.

- А ты ожидал увидеть здесь кого-то еще?

- Я вообще не ожидал никого увидеть. Думал, новое дело задержит тебя на работе до утра.

- Ну, допустим, ты это мог предвидеть, я этому не удивляюсь. Но где тебя носило?!

- Дядя, я свободный человек! Живу в свободной стране! Могу я отлучиться от плиты и уборки по своим делам?

Я сбавил обороты. Ну действительно, парню скоро исполнится двадцать лет! Не могу же я держать возле своих штанов взрослого самостоятельного мужика!

- Ну ты мог бы позвонить и предупредить! - не сдавался я.

- Беру пример со старшего поколения! - он оперся о стену и с вызовом посмотрел на меня. - Я стараюсь, готовлю, убираю, бегаю как белка в колесе, и частенько не имею понятия - буду ли ночевать в компании родственника или коротать дни и ночи в одиночестве!

- Прости! Я об этом как-то не думал! - я виновато опустил глаза. - Мне казалось, что ты знаешь все мои действия на два шага вперед!

- Для этого мне пришлось бы не слезать с «колес» сутки на пролет!

- Во всем виноват я! – подвел я итог.

- Да ладно, я тоже хорош! – залебезил парень. – Мне просто хотелось сходить на концерт «Летучего пороха», а я знаю твою нелюбовь к подобным группам.

- Что такая серьезные ребята? – перевел я разговор на тему, которая меня почему-то заинтересовала. – Не пожалел о потраченном времени?

- Когда смотришь в глаза смерти – все становится искренним и великим одновременно!

- Дааа, тяжелый рок сродни смерти! – согласился я.

- Ты не понял... Хотя... Пора спать. Завтра у тебя суматошный день. Скоро ты сам заглянешь в пропасть души человеческой, и поймешь, что значит смерть во имя жизни! И чья жизнь заслуживает жизни!.. Больше чем остальная...

Я ничего не понял из того, что сказал мне племянник, но решил оставить выяснение этого вопроса на потом, уж очень хотелось спать. А день и вправду может выдаться напряженным.

Утро, как и предсказал Женька, началось со скандала. Еще издали я услышал громкий голос, раздававшийся из моего кабинета, и понял, что пожаловал отец убитого Олега.

- Я был у патологоанатома! – налетел он на меня с порога. – Он настаивает, что это был несчастный случай! Этот придурок заявил, что не видит причин для возбуждения дела об убийстве! «Мы сделали все, что могли – чудеса не наш профиль. Мы можем найти и попытаться наказать преступника, но мы не боги, и воскрешать не умеем!» – передразнил он Платонова.

Если раньше наш судмедэксперт как-то старался смягчить разговор с родными, то теперь нацепив на лицо самую мрачную мину, говорил без обиняков:

- Такова жизнь! Все мы умрем – сами понимаете! Кто-то раньше, кто-то позже!

Я понимал его и не осуждал. Проводить все время в компании покойников то еще развлечение. За годы работы в отделе Виктор Иванович огрубел, перестал сопереживать и пересмотрел свои взгляды на жизнь и смерть. Все чаще у него вырывались философские слова... но это никак не успокаивало родственников погибших. Отсюда такой напускной цинизм.

- Если он говорит, что это несчастный случай – так оно и есть! – пытался я успокоить визитера. – Бродячие собаки – бич нашего времени! Мы не можем пойти и перестрелять всех собак, которые бегают по улицам города!

- Засадите за решетку мэра, ответственного за парки и общественные места! Мне все-равно, кто понесет наказание! Я готов перебить всех, кто прошляпил отлов бродячих псов! Я требую, чтобы привлекли к ответственности всех держателей приютов – наверняка это какая-нибудь ихняя шавка сбежала на свободу! Арестуйте всех любителей треклятых псин!

- Мы не можем этого сделать! – пытался я до него достучаться. – Следствие еще идет!

Кременчук старший пытался надавить на меня, но я оставался непреклонен.

- Все должно быть по закону. – сказал я. – Мне понятны ваши чувства, но я ничего не могу поделать!

- Поняты чувства? – взревел он. – У меня убили сына, и кто за это ответит? – я лишь пожал плечами. – Я это так не оставлю!.. Несчастный случай!.. – он сорвался с места и вылетел из кабинета, словно запущенная ракета.

- Что будем делать? – спросил Одинцов.

- Ждать! Может мы просто перемудрили?! И это действительно работа дворняги!

Я отошел к окну и всмотрелся в темноту. Заря еще только зачиналась. Люди брели в разные стороны, низко опустив головы, смотря себе под ноги.

- И все же я не верю, что это дело рук, вернее зубов и лап четвероногого.

- Виктор Иванович настаивает! - процедил Одинцов. - Говорит, что такие рваные раны мог нанести зверь. К тому же повреждение внутренних органов, отсутствие печени, разбросанные кишки... - капитан содрогнулся, - никак не вяжется с человеком... да и зачем убивать? Да еще так жестоко. Из личных вещей не взято ничего! В кошельке денег полно, часы одни стоят целое состояние. Телефон опять же... Убийца бы все это забрал...

- Ну ты же сам видел, что следов собаки нет! - стукнул я кулаком по столу. - И вообще, какого черта этот мажор делал ночью в таком месте?

- Никто не знает! - Одинцов развел руками.

- И что это за преступник такой, который ждал жертву там, где кого-то увидеть можно раз в году? Сгоняй-ка ты... Хотя нет, я сам пойду к Платонову и еще раз с ним потолкую.

Однако разговор нового ничего не дал.

- Я говорю то, что вижу. - сказал Виктор Иванович. - Рваные раны... Ни слюны, ни посторонних вкраплений... Это единственный раз в жизни, когда я не могу определить виновника.

Мне больше нечего было сказать. Я сел на единственный стул в его кабинете и задумался.

- А ты в потустороннее веришь? - этот вопрос застал меня врасплох.

Верю ли я? Никогда не задавался подобным вопросом. Опять же Женька... его ясновидение из этой оперы или нет?

- За всю мою жизнь мне доводилось ловить преступников - людоедов, маньяков, отморожков... И всегда это были люди!

- Если это сделал человек, подобное повторится! Возможно - это первое его преступление, и поэтому, что парадокс, оно получилось идеальным!

– Спонтанное что ли?

– Скорее, наоборот. Этот гад не зал, что надо бояться или заметать следы, он просто сделал свое дело... аккуратно, без лишней суеты... Взял, что было нужно...

– А что ему было нужно?

Но этот вопрос тоже остался без ответа.

На сей раз племянник порадовал меня отменным ужином. Он поинтересовался как идет раскрытие дела, поминутно добавляя мне в тарелку, то запеченую рыбку, то картошечки. Я не особенно люблю рыбу, но стейк племянника был выше похвал, поэтому в конце ужина я еле смог подняться на ноги.

– Перегруз по всем фронтам. – заметил я.

– Иди спать, я приготовлю тебе обед и заверну в полотенце.

– Это значит, что на завтрак я могу не рассчитывать? – усмехнулся я. – Исчерпал лимит поглощаемой пищи?

– Ты уйдешь раньше, чем я проснусь.

Меня так разморило, что я не в силах был продолжать разговор, хотя понимал, что пацан готов поведать мне важные вещи, но, подумав секунду, решил не торопить события – все равно, рано или поздно я о них узнаю.

– Роман, мы сделали все, что смогли, и дальнейшее лечение не принесет вам исцеления. Поймите, мы – простые врачи и не творим чудеса. Опухоль дала метастазы, и теперь даже пересадка печени не даст результатов и будет совершенно бесполезна.

Роман молча выслушал вердикт доктора. Все слова утешения, сочувствия, или раскаяния были бы сейчас бессмысленны. Парень не услышал бы их и не принял. В голове звучало только одно – бесполезно! Все бесполезно!

Роман ждал этого разговора и боялся услышать страшные слова. Долгие месяцы он боролся с болезнью... миллионы рублей на ветер, десятки химиотерапий, облучений, уколов, лекарств – и все коту под хвост. Ну почему он? Такой молодой и талантливый. Такой веселый и активный. Разве мало он натерпелся в жизни в свои двадцать три года? Разве мало настрадался?

С шести лет он жил в приюте, потеряв отца в автокатастрофе, которая убила не только его, но и унесла благополучную и счастливую жизнь всей семьи – жены-матери и троих детей. Эта любящая, когда-то веселая и красивая молодая женщина в одночасье превратилась в спившуюся и опустившуюся старуху.

Маленький Ромка запомнил тот день на всю жизнь, когда трое взрослых людей пришли к ним с ордером, и буквально утащили его за руки – за ноги из дома, пообещав лучшую жизнь в детском доме.

– Мама, – звал он, – я не хочу уезжать! Не отдавай меня! – по чумазому лицу струились слезы. – Мама! Я буду послушным! Я все-все буду делать!

– Прощай сынок.... И прости меня... за все!

– Я разыщу тебя! Я вернусь к тебе, и мы будем жить все вместе! – его крики потонули в судорожных рыданиях...

Он, как самый старший отправился в другой город в областной детский дом, а его сестру и брата отправили в приемник-распределитель. Он навсегда запомнил мутные безумные глаза матери, которая даже не пыталась сопротивляться, а так и осталась сидеть на колченогом стуле, опершись на стол и вцепившись грязными пальцами в сальные патлы. И это видение преследовало его всю дорогу до места назначения.

А потом начались долгие и мучительные недели адаптации к новым условиям. Месяцы осознания, что он ни в чем не виноват... Годы надежды на встречу с

родными, которая так больше никогда и не состоялась.

Прошли годы. Ромка уже забыл, и про мать, и про Ваньку с Лариской. Время стерло из его памяти любимые лица, грезы и воспоминания о прошлом. Все это время он искал себя, пробовал разное. Но так ничего его и не заинтересовало – ни спорт, ни науки. Воспитатели разводили руками, внушали ему, что если он не определится с профессией, то дорога ему одна – дворник – бутылка – тюрьма. И пацан уже сам опустил руки, махнул на свою никчемную жизнь. Он со страхом ждал, когда ему исполнится восемнадцать, и начнут воплощаться в жизнь самые непримиримые его страхи.

Однако судьба распорядилась иначе, дав возможность молодому человеку изменить ход своей жизни. Однажды, бывшая нянечка подарила ему на день рождения билет на рок концерт одной популярной группы. И этот час стал поворотным. Теперь он точно знал, что непременно станет музыкантом. И не просто музыкантом, а создаст свою рок группу. С того дня он уходил по ночам за старый сарай в дальнем конце дворовой площадки, и играл на гитаре, которую смог выпросить у педагогов.

Его старания увенчались успехом, он стал выступать на школьных праздниках, на линейках. Его начали представлять потенциальным опекунам и усыновителям. Но несмотря на явный талант, для парня так и не нашлось попечителей – никто не захотел привести в дом шестнадцатилетнего парня, почти состоявшегося человека. Были, конечно и те, кто быстро смекнул, что на «сыночке» можно заработать, но таких «сердобольных и любящих», Роман видел издалека, и в конце-концов поставил жирную точку на мечтах о семейной жизни.

Уже после того, как двери детдома за ним закрылись, и он, устроившись помощником дворника в элитный двор многоквартирного дома, начал копить на аппаратуру.

Его «босс» дядя Ваня, вручил ему гитару, настоящую, концертную, доставшуюся от какого-то именитого предка-музыканта, и пригласил одинокого парня жить к себе в малогабаритную квартирку, вместо погибшего на службе сына.

Он же помог Роману и с подвалом, где начались его тренировки, репетиции и первые концерты перед жителями дома. Потом нашлись желающие разделить с

ним любовь к тяжелому року... Так родился коллектив талантливых ребят, которые променяли компьютеры и телефоны на ежедневные долгие брэнчания на гитарах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/tira-vidal-_/vyzhit-lyuboy-cenoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)